

становится речевая сфера: она способствует созданию портрета героя, выражению его эмоционального состояния и, вообще, визуализации действия. Повествование Булгакова имеет ролевой, социальный характер. Появление в тексте официально-деловых отношений связано с авторским интересом к государственной, экономической, психологической прагматике, что не в такой степени характерно для творчества других авторов. Детализация повествования, интерес к конкретно-предметной сфере свидетельствует о наглядно-чувственных ориентирах автора, его доминантном сенсорическом восприятии действительности.

На основании идеографически выстроенной концептуальной системы автора можно формулировать и описывать индивидуальные художественные концепты. Например, она позволяет подтвердить значимость для Булгакова концептов 'искусство', 'деньги' и т. п. Сопоставительная частотная выборка материала в таком случае заведомо объективизирует филологические заключения. В за-

вершение отметим, что для изучения крупных текстов, в силу повторяемости явлений и малой вероятности глобальной стилизации, подобные подходы оказываются намного продуктивнее, чем для анализа небольших стихотворений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М., 2005.
2. Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под. общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2008.
3. Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под. общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2007.
4. Химич В.В. В мире Михаила Булгакова. – Екатеринбург, 2003.
5. Яблоков Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова. – М., 2001.
6. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. – М., 1996.
7. Коваленко Ю.Д. Когнитивная категория художественного пространства и ее репрезентация в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2002.

УДК 811.161.1367

Попова Л.В.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГЛАГОЛА И СВЯЗКИ*

Аннотация. Рассматривается вопрос о статусе связки «быть» и других связочных глаголов. Предполагается, что целесообразней определять связку не как особую служебную часть речи, а как функционально-синтаксическую категорию, представляющую единство собственного категориального значения, отличного от категориального значения глагола, формальных средств его выражения и специфических связочных функций. Глагольная форменность связки обусловлена основной функцией – выражением предикативных значений предложения.

Ключевые слова: предложение, предикативность, глагол, именное сказуемое, связка, связочная функция.

L. Popova

THE QUESTION ON THE PARITY OF THE VERB AND THE COPULAR

Abstract. The question on the status of a

copular is considered “to be” and copular verbs. It is supposed, that it is more expedient to define a copular not as a special service part of speech, but as the functional-syntactic category which is representing unity own category of value, distinct from category values of a verb, formal means of its expression and specific copular functions. A copular verbs form is caused by the basic function – expression of predicative values of the sentence.

Key words: sentence, predicativity, verb, nominal predicate, copular, copular function.

Глагол является одним из базовых компонентов, формирующих пропозитивную структуру высказывания и выражающих предикативные категории предложения, – это одно из основных теоретических положений современной лингвистики. В языкознании вопрос о роли глагола поднимался не один раз и часто требовал принципиального ответа на вопрос: может ли обойтись предложение

* © Попова Л.В.

без спрягаемого глагола? Большое значение в признании глагола обязательным признаком предложения имела теория А.А. Потебни, названная В.В. Виноградовым «своеобразной философией глагольности». А.А. Потебня подчеркивал всеобщий характер признака глагольности для предложения: «предложение невозможно (кроме случаев о п у щ е н и я глагола) без *verbum finitum*» [Потебня А.А., 1958, с. 84]. Подобный «дифирамб глаголу» можно найти в работах Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, Д.Н. Овсянико-Куликовского.

Известно, что со взглядами А.А. Потебни был категорически не согласен А.А. Шахматов. Утверждение, что единственным способом выражения сказуемого является глагол, признано А.А. Шахматовым ошибочным и с точки зрения происхождения и становления именных предложений, и с точки зрения способов выражения предикативных отношений.

Признавая тот факт, что «глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи», что «глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [Виноградов В.В., 1972, с. 337], В.В. Виноградов все же призывал «не руководствоваться предвзятыми идеалистическими теориями» [там же, с. 339]. Причину признания обязательности глагола в предложении В.В. Виноградов видел в неразличении понятий *предикативность* и *глагольность*.

В русском языке категория предикативности тесно связана с глагольностью, но глагол не является единственным средством выражения предикативных значений. Предикативные категории «могут быть свойственны предложению в целом, независимо от наличия в его составе глагола» [Виноградов В.В., 1975, с. 266]. Предикативность есть и в именных номинативных или генитивных предложениях. Но отсутствие глагола не означает, что имя само может выражать значения времени и модальности.

В русском языке признается наличие «безглагольных» предложений, «находящих для формирования высказывания и выражения предложенческих категорий иные средства, “компенсирующие” морфологию глагола» [Новоженова З.Н., 2010, с. 436]. В частности, к таким «иным» средствам относятся связку. По мнению П.А. Леканта, «для русской грамматики вопрос «глагол и предложение» можно считать решенным: «собс-

твенно» глагол (полнозначный спрягаемый) не является обязательным компонентом предложения, его формальные функции берет на себя идеальная связка *быть* или глагольные связки» [Лекант П.А., 2007, с. 5].

Признание в русском языке двух принципиально разных форм предложения (глагольного и именного) предполагает решение вопроса о статусе связки. Что такое связка, можно ли выводить связку за пределы глагольного разряда слов, почему связка не глагол, в чем суть соотношения *связка – связочный глагол – знаменательный глагол*?

Действительно, в сказуемых предложениях, определяемых как именные, присутствует слово с формальными глагольными признаками. Этот глагол (служебный, незнаменательный), в котором элиминированы категориальные признаки глагола, противопоставлен знаменательному, причем наиболее контрастно в одном слове – *быть*. Именно это слово принято считать *единственной связкой, собственно связкой, чистой связкой, отвлеченной связкой, идеальной связкой*.

Однако в различных контекстах применительно к слову «*быть*» можно встретить определения «*отвлеченный глагол быть*», «*глагол-связка быть*», «*глагольная связка*». Противоречивым выглядит следующий текст: «Глагол «*быть*» не только не есть глагол...» [Мейе А., 1938, с. 361]. И далее: «...существует чисто именное предложение или сопровождаемое глаголом (выделено нами. – Л. П.) *быть*» [там же, с. 364]. Так все-таки *быть* – глагол или не глагол?

Наличие у связки *быть* формальных признаков глагола может вызвать сомнения в допустимости самого термина «именное» по отношению к предложениям с этой связкой. «Предложение с глаголом «*быть*» – это глагольное предложение, подобное всем другим глагольным предложениям. Его нельзя без опасности впасть в противоречие рассматривать как разновидность предложения именного» [Бенвенист Э., 2002, с. 173]. Именными предложениями он считает только те, в которых отсутствует знаменательный глагол или глагол-связка *быть*.

З.Н. Новоженова утверждает, что «в русском языке существуют глагольные предложения и предложения с глаголом» [Новоженова З.Н., 2010, с. 436]. К последним она относит такие, в которых глагол имеет ослабленную глагольность и выступает в роли модификатора, экспликатора, актуализатора, компенсатора, компликатора, копулятора.

Анализ известной нам литературы по связке показывает, что нет единства в определении связки, а также ее грамматического статуса: отдельная служебная часть речи (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.В. Исаченко), глагольная функция (М. Гиро-Вебер, З.Н. Новоженова, В.С. Юрченко), синтаксическая категория, формирующая грамматическое значение предложения (Т.К. Зенькова), позиционное звено предложения (Т.П. Ломтев), лексема, занимающая особую синтаксическую позицию в составном сказуемом (Л.В. Колесникова).

Многие из предлагаемых трактовок связки не так уж и новы и являются своеобразным «отголоском» истории языкознания. Отметим кратко некоторые из них.

1. Известно, что термин *связка* пришел из логики и обозначал один из обязательных компонентов суждения. В современной лингвистике «связка» употребляется в контексте описания логической структуры предложения (Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский), «связка – и де я соединенности представлений (концептов), образующих пропозицию» [Шатуновский И.Б., 1993, с. 76].

2. Н.И. Греч, называя связкой «слово, коим выражается связь между подлежащим и сказуемым» [Греч Н.И., 1854, с. 221], признавал ее наличие в любом сказуемом. Он же отграничил «совокупные глаголы» (знаменательные) от «глаголов самостоятельных» (связок). В современных исследованиях также можно встретить утверждение, что связочную функцию выполняет любой глагол, осуществляющий связь с подлежащим. «Противопоставление связка / знаменательный глагол неправильно. В нем сопоставлены единицы двух разных уровней: лексического и функционального. Связка – это просто одна из глагольных функций» [Гиро-Вебер М., 1999, с. 34]. В.С. Юрченко отмечал, что «и знаменательный глагол, и связка играют в предложении одну и ту же роль – роль релатора» [Юрченко В.С., 1972, с. 43].

3. В Академических грамматиках 1970, 1980 гг. связка (*copula*) рассматривается как обязательный компонент структурной схемы. «Формы слов, организующие предикативную основу предложения как минимальных грамматический образец его построения, называются компонентами предикативной основы (структурной схемы) предложения» [Русская грамматика, 1980, с. 85]. Непонятно, что такое копула – это часть речи или особая форма глагола? Символ *cop* используется

только в одной структурной схеме «Inf cop Inf». Связки в предложениях с именным предикатом (например, «N1– N1», «N1– Adj» и др.) рассматриваются не как обязательный компонент схемы, а как регулярные реализации, причем к ним относятся не только глагольные формы, но и местоименные.

4. Связка – это особая часть речи служебного характера, возникшая на базе глагола, что принципиально обусловлено необходимостью выражать предикативные категории. Эту часть речи представляет одно слово – *быть*. [Лекант П.А., 2008]. Значит ли это, что глаголы *казаться, представляться, являться* и др. нельзя называть «связками»?

Как известно, связка впервые была выделена в отдельную часть речи Л.В. Щербой. Но если Л.В. Щерба и в дальнейшем В.В. Виноградов относили к ней только одно слово *быть*, то в настоящее время звучат призывы расширить рамки этой части речи, включив в нее и другие «связки»: вспомогательные инфинитивные глаголы (Ю.Г. Скиба, Ю.И. Леденев), частицы, местоименные слова, союзы. Возникает вопрос, каковы критерии выделения данной части речи?

5. Разработка теории связки в русском языкознании велась, прежде всего и плодотворнее всего, в рамках учения о сказуемом и учения о типах предложения. Связка понималась как служебный компонент составного именного сказуемого. При таком подходе допустим термин «связка» не только по отношению к слову *быть*, но и к любому грамматализованному глаголу, выполняющему связочную функцию и проявляющему типовое связочное значение. Связка в синтаксисе – это функция, позиция.

Специфика и противоречивость связки в том, что, с одной стороны, она стремится избавиться от основного значения глагола – значения процесса, ее грамматизация направлена в сторону омонимии с полнозначным глаголом, но, с другой стороны, связка не может не иметь формальных глагольных показателей модальности, времени и лица, обеспечивающих ее функциональную значимость. Это обусловлено прежде всего тем, что в русском языке, как и во многих индоевропейских языках, признаки предикативности пересекаются с признаками глагольности. Современные типологические исследования показывают, что в языках, где предикативность не опирается на глагольность, связка может иметь и неглагольную природу [Калинина Е.Ю., 2001].

Полагаем, что место связки в грамматической системе русского языка, а также несимметричность признаков различных единиц связочной системы можно определить только с учетом пересекающихся «функциональных участков» (В.Г. Адмони) связки и знаменательного глагола.

Глагольная природа связки несомненна, что выражается в ее частных категориях, формальных показателях, словоизменительной системе. Глагольная «форменность» связки не противоречит ее сущности, напротив, она обусловлена основной связочной функцией – созданием предикативного значения сказуемого. Связка должна быть ограничена разрядом глагольных слов (союзы, частицы не могут быть признаны собственно связками). По замечанию исследователей, в номинативном строе индоевропейских языков в именном сказуемом в связке усиливается момент глагольности, лишая имя морфологического выражения предикативности [Мещанинов И.И., 1982, с. 205].

Связка является заместителем знаменательного глагола. Она осуществляет «вербализацию» атрибутивного признака. Далее аналитическое связочно-именное сочетание синтаксически ведет себя так же, как и любой глагол: осложняется теми же фазисными и модальными операторами (*Я хочу быть летчиком*), может занять позицию любого другого члена предложения: (*Быть знаменитым – некрасиво* (Б. Пастернак); *Мечта стать сильнее всех не покидала меня*). В таких составных членах предложения это уже не совсем связка, так как она не организует связь, не выражает категории времени, модальности и лица, но создает форму потенциального или полупредикативного предикативного признака.

Вернемся к аргументации того, что связка *быть* не является глаголом.

Л.В. Щерба, выделяя *быть* в особую служебную часть речи, называл ее отличительным признаком то, что связка выражает логическое отношение между подлежащим и сказуемым» [Щерба Л.В., 1957, с. 79]. «... Связка *быть* не глагол, хотя и имеет глагольные формы, и это потому, что она не имеет значения действия» [там же, с. 78]. Получается, что остальные связочные глаголы, например, *значит, казаться, являться, представляться, походит* и др., имеют значение действия и не выражают логическое отношение? Наверное, на этом убеждении основана одна из распространенных классификаций

связок: *отвлеченная, полужнаменательные, вещественные*. На наш взгляд, признание вещественных связок, полностью сохраняющих значение действия, процесса, противоречит самой сути понятия «связка».

Утверждение, что связка *быть*, в отличие от остальных связочных глаголов, лишена вообще какого-нибудь содержания, также не вполне убедительно, и прежде всего потому, что оно по существу отрицает наличие системных парадигматических отношений между связкой *быть* и связочными глаголами. Если признать, что связочные глаголы «...модифицируют значение отвлеченного связочного глагола, то в самом глаголе *быть* необходимо видеть определенное, пусть и самое общее лексическое значение» [Чернов В.И., 1985, с. 36]. Вопрос о том, как все-таки точнее сформулировать значение «быть», требует отдельного рассмотрения.

Связка *быть*, как и другие глаголы, попадающие в позицию связки и выполняющие связочные функции, утрачивает категориальное значение глагола – значение процесса. Мы согласны с тем, что бытийный глагол «быть» и связка *быть* – омонимы. Но грамматизация не означает полной десемантизации, поэтому многие связки сохраняют и проявляют оттенки конкретного значения. При всем разнообразии значений глагольных связок, должно быть общее (инвариантное) значение, позволяющее объединить их в один функционально-семантический класс. Это значение (отличное от категориального значения глагола) можно признать категориальным значением связки. Ядро связочной системы – слово *быть* – также должно обнаруживать это значение. Таким образом, противопоставление связки *быть* и связочных глаголов на семантической основе, на наш взгляд, не вполне оправданно.

Мысль Л.В. Щербы продолжил В.В. Виноградов, но обосновал существование этой части речи не только семантическими, но и грамматическими признаками: «...связка «быть» – не глагол, хотя и имеет глагольные формы. Ей чуждо значение действия... она мыслится вне категорий вида и залога» [Виноградов В.В., 1972, с. 529]. Все остальные связочные глаголы В.В. Виноградов называл «гибридным типом слов, совмещающих функции глагола и связки» [там же].

Грамматические признаки являются, конечно, веским аргументом для выделения отдельной части речи, но всё-таки нам кажется, что ущербность в реализации некоторых

глагольных категорий не может полностью вывести связку за пределы глагола. Руководствуясь таким подходом, следует, например, инфинитив тоже рассматривать как отдельную часть речи, ведь в нем не реализованы формы лица, времени.

Кроме того, не вполне очевидно, что связка не имеет вида и залога, а бытийный глагол *быть* имеет: Ср.: *Я был молодым* и *У меня была книга. Я был дома. Была зима*. С другой стороны, действительно, многие связочные глаголы обнаруживают ограничения в выражении видовых и залоговых значений – важнейших глагольных (но не предикативных!) значений. Например, для многих связок обычно преимущественное употребление в форме одного вида, чаще всего несовершенного (*считаться, казаться, являться* и др.). Особенно характерно это для неспециализированных связок с неполной грамматизацией значения (*походить, отличаться, выделяться, приходить, доводиться, представлять собой, находиться, состоять, заключаться*). Гораздо меньше связок имеют достаточно регулярные видовые пары (*стать – становиться, делаться – сделаться, оказываться – оказываться, остаться – оставаться* и др.), причем видовую пару имеют все фазисные связки.

Связка стремится освободиться или, по крайней мере, уменьшить исключительно глагольные признаки, к которым в русском языке относятся категории вида и залога. Освобождение связки от этих категорий доказывает то, что не глагольность, а предикативность является основным признаком предложения.

Зато такие глагольные и одновременно предикативные категории, как время, модальность и лицо, напротив, являются важнейшими для связки. Эти формы необходимы для выполнения связочной функции, более того, именно наличие этих грамматических форм является критерием для отнесения слова к разряду связочных. Значение времени регулярно и четко выражается связками. Особенностью связки *быть* является нулевая форма настоящего времени, представляющая собой компонент временной парадигмы.

Категория наклонения, лежащая в основе объективной модальности, также регулярно реализуется глагольными формами связок. Примечательно, что связки *быть, стать* активно используются в формах индикатива, конъюнктива, императива, а связки с неполной грамматизацией значения обнаруживают

трудности в реализации значений ирреальной модальности. Это относится, например, к связкам со значением родства (*приходиться, доводиться*), тождества (*представлять собой, заключаться, состоять, отличаться, славиться*), состояния (*находиться, пребывать*). Объяснить это можно тем, что многие связки фиксируют характер реальных отношений «предмет – предикативный признак», а не представляют его как желаемый, необходимый, долженствующий быть.

Связки реализуют и такую обязательную предикативную категорию, как категория лица. Личные и неличные формы связки организуют грамматические формы односоставных предложений. Заметим, что в односоставных предложениях выполняются не все связочные функции. Кроме того, по сравнению с двусоставными предложениями, в них употребляется гораздо меньше связочных глаголов. Считаем, что ограничение количества связок, а также форм именного компонента в односоставных предложениях обусловлены особенностями представления в них грамматического субъекта.

В односоставных предложениях связка не осуществляет грамматическую связь между подлежащим и сказуемым, так как подлежащее отсутствует, но связка является средством создания грамматической формы различных типов односоставных предложений, выражает грамматическую независимость главного члена.

В заключение заметим, что, называя именные предложения «безглагольными», мы должны понимать, что речь не идет об абсолютном отсутствии в них глагола как лексем. В именных предложениях отсутствует знаменательный глагол, то есть обладающий категориальным значением процесса, имеющий вещественное значение и морфологические признаки глагола. При переходе глагола в связочный элемент категориальное и вещественное значение глагола утрачивается, но сохраняется его грамматическое значение. И даже в предложениях с идеальной связкой *быть* употребляется слово, глагольная форма которого, на наш взгляд, не вызывает сомнений.

Внутреннее противоречие в противопоставлении *связка – глагол* все же существует, и убрать его, на наш взгляд, можно, только разведя понятия «часть речи» и «синтаксическая позиция», «функция». Связка – явление синтаксиса, а не морфологии. Переход глагола в связку происходит в предложении

и обусловлен не только позицией глагола, но и синтаксической позицией именного компонента, теми изменениями, которые в нем происходят, а именно выдвиганием на первый план атрибутивно-предикативного значения. Сочетания «глагол-связка» или «связочный глагол» не подразумевают двойную морфологическую характеристику, а указывают на то, что данный глагол выполняет функцию связки – служебного компонента составного именного сказуемого. Поэтому мы считаем, что термин «связка» применим не только к одному слову – «быть», но и ко всем связочным глаголам.

Именно в сфере «смешанных» классов слов «рождаются идеи «новых» частей речи» [Лекант П.А., 2007, с. 8]. Вопрос, является ли связка такой «новой» частью речи, на наш взгляд, не принципиальный, он не обусловлен стремлением «подвести» слово под определенный разряд. Вопрос о статусе связки преследует другую цель – определить, объяснить и систематизировать объективные факты языка. Считаем, что к связке целесообразно подходить как к функционально-грамматической категории, представляющей единство собственного категориального значения, формальных средств его выражения (совпадающих с глагольными) и специфических функций.

Сложность устройства связочной системы заключается в том, что в ней есть и ядерные, и периферийные формы, которые в значительной степени приближены к полнозначному глаголу. Это обусловлено развитием предикативно-атрибутивных отношений в русском языке, а также общеязыковой тенденцией к аналитизму. Еще А.А. Потебня указывал на взаимодействие глагольного типа предложения с именным и связывал развитие связочно-именных или глагольно-именных сказуемых с возникновением категории «вспомогательного глагола». Связка, будучи по природе глагольным словом, продолжает активно развиваться на базе знаме-

нательного глагола, что предопределено её ролью в предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 2002.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 254-294.
4. Гиро-Вебер М. О связке в русском языке // Предложение и слово. – Саратов, 1999. – С. 32-37.
5. Греч Н.И. Практическая грамматика. – СПб., 1834.
6. Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в назависимом предложении. – М., 2001.
7. Лекант П.А. Части речи как грамматические категории / Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007.
8. Лекант П.А. Категориальный статус связки быть // Наследие академика Ф.И. Буслаева: история и современность. – Пенза, 2008. – С. 12-16.
9. Леденёв Ю.И. Неоднозначные слова как показатели смысловых и синтаксических отношений // Неоднозначные слова как средства выражения семантических и синтаксических отношений. – Ставрополь, 1990. – С. 3-17.
10. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.-Л., 1938.
11. Мещанинов И.И. Глагол. – Л., 1982.
12. Новоженова З.Н. К вопросу о функциях глагола в предложении // Предложение и слово. – Саратов, 1999. – С. 46-50.
13. Новоженова З.Н. Глагольное предложение в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М. 2010. – С. 436.
14. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М., 1958. – Т. 1-2.
15. Русская грамматика: В 2 т. – Т. 2. – М., 1980.
16. Скиба Ю.Г. Предикативная связка как служебное слово в русском и славянских языках: Лекция по спецкурсу. – Черновцы, 1970.
17. Чернов В.И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке: Дисс... д-ра филол наук. – М., 1985.
18. Шатуновский И.Б. Семантическая структура предложения, «связка» и нерелевантные слова // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 76-85.
19. Юрченко В.С. Простое предложение в современном русском языке. – Саратов, 1972.